

текста, на формировании принципов и критериев классификации жанров, на характеристике жанровой модели конкретных типов изданий и конкретных каналов коммуникации.

Литература

1. Анненкова, И.В. Медиадискурс XXI века. Лингвофилософский аспект языка СМИ. – М., 2011.
2. Богуславская, В.В. Журналистский текст: лингвосоциокультурное моделирование: Автореферат дисс. – Воронеж, 2004.
3. Журналистика и конвергенция: почему и как традиционные СМИ превращаются в мультимедийные / под ред. А.Г. Качаевой. – М., 2010.
4. Колесниченко, А.В. Практическая журналистика. – М., 2008.
5. Кройчик, Л.Е. Система журналистских жанров // Основы творческой деятельности журналиста / Под ред. С.Г. Корконосенко. – СПб., 2000.
6. Лазутина, Г.В., Распопова, С.С. Жанры журналистского творчества: учеб. пособие для студентов вузов. – М., 2011.
7. Лукина, М.М. Интернет-СМИ: теория и практика. – М., 2010.
8. Методический семинар «Динамика развития форматов и жанров в современных СМИ» // Медиаскоп: электронный научный журнал Факультета журналистики МГУ имени М.В. Ломоносова.
9. Тертычный, А.А. Становление и развитие теории жанров в отечественной науке о журналистике (доперестроечный период) // Жанры СМИ: история, теория, практика: Тезисы VI Всероссийской научно-практической конференции. – Самара, 2012. – С. 73–77.
10. Шерстюкова, М.Н. Дата-журналистика как новое направление в системе средств массовой коммуникации // Международный электронный научно-образовательный журнал «Медиа. Информация. Коммуникация». – 2012. – № 1.

Наталья Захарченко

Самарский аэрокосмический государственный университет (Россия)

ТРАНСФОРМАЦИЯ ЗАМЕТКИ В ТОТАЛЬНОЙ ЖУРНАЛИСТИКЕ

В Самаре 15 ноября 2015 года завершил работу проект «Медиаполигон», уже неоднократно иницилируемый журналом «Русский репортер». Данный проект успешно состоялся и во многих других городах: Новосибирске (ноябрь 2011 г.), Казани (март 2012 г.), Екатеринбурге (сентябрь 2012 г.), Уфе (весна 2013 г.), Минске (октябрь 2013 г.), Перми (весна 2014 г.), Челябинске (осень 2014 г.). Подробнее с результатами всех прошедших «Медиаполигонов-24» можно познакомиться на сайте 24.rusrep.ru.

В этом году восьмой по счету образовательный проект «Медиаполигон-24» федерального журнала «Русский репортер» прошел в Самаре с 9

по 15 ноября 2015 года на базе Самарского государственного университета и при поддержке Самарской региональной площадки Всероссийского фестиваля науки. Завершился «Медиаполигон» по сложившейся традиции главным событием «Самара-24» – 24 часами непрерывной онлайн- трансляции новостных заметок, фотографий и видеосюжетов в новом формате тотальной журналистики.

Данный проект напрямую связан с таким явлением, получившим широкое развитие в современном медиапространстве, как тотальная журналистика. Предполагается, что участвующие в нем корреспонденты осветят не только самые интересные, знаковые события, характеризующие облик городской среды, но и затронут повседневную сторону жизни, уловив ритм современного мегаполиса.

Формат тотальной журналистики предполагает обращение к темам не столь масштабным, панорамным, как это принято в традиционной журналистике. Наоборот, в центре внимания оказывается рядовой человек – хорошо известный в родном городе или, наоборот, вовсе не знакомый – с его мыслями, эмоциями, потребностями, мечтами. Предполагается, что «участники проекта отправятся на вызовы с бригадой скорой помощи, полиции и пожарной части; покажут, как проходит день известных личностей и простых самарчан; узнают, что происходит за кулисами театральной сцены, как громко кричат новорожденные роддомов, сколько стоят продукты на рынке, на ком держится все производство крупнейшего промышленного центра» – так, по крайней мере, заявлено на страничке проекта «Медиаполигон-24: Самара» в социальной сети «ВКонтакте» (см.: [vk.com>mediapolygon](https://vk.com/mediapolygon)). Герой тотальной журналистики разный – он может заботиться, что называется, о хлебе насущном, а может на равных с выдающимися философами прошлого размышлять о скоротечности времени и о законах человеческого бытия. Этим он и интересен.

Тотальная журналистика в какой-то мере противостоит журналистике, вобравшей в себя черты эстетики постмодернизма: никаких нарочитых дополнительных наращений смысла, никаких специальных умений и навыков декодирования текста, требуемых от аудитории (долгой «идеального читателя»), никакой заумной лексики – все предельно просто, понятно, лаконично. Так требует «новая искренность» – течение, утверждающее обычное в обычном, привычное в привычном, возводящее малое и вещное в статус глобального и вечного. Жизнь города во всех ее проявлениях – как интересное и обыденное, эффектное и дезэстетизированное, милое и грубое, законопослушное и не очень, циничное и благородное – вот основа любой «тотальной заметки».

Заметку традиционно относят к информационным жанрам. Реализация информационных потребностей аудитории и составляет в конечном счете

цель заметки. Именно этим обстоятельством объясняются ее основные жанрообразующие признаки – обращение к актуальным событиям, явлениям окружающего мира; оперативность; точность; достоверность; организация материала согласно формуле «что?», «где?», «когда?», «как?».

Естественно, что сам формат тотальной журналистики накладывает серьезный отпечаток на жанровое оформление новости, существенно видоизменяя заметку. «Тотальная заметка» – жанр принципиально иной. Оставаясь «верной» своему формальному признаку – небольшому объему, подавая предметы, явления, события действительности как «новость» для аудитории, «тотальная заметка» начинает выполнять не только характерные для нее функции, но и вбирать в себя приметы других жанровых структур. Как следствие, жанровые «обязательства» заметки данного типа начинают подвергаться существенным изменениям.

В первую очередь, это выражается в субъективации повествования, в целом характерной для развития журналистики на современном этапе, порождающей различные жанровые модификации привычных для нас жанров. «Тотальная заметка» в этом плане не является исключением.

Многие теоретики в области жанра подчеркивают, что классический образец информационной заметки ориентирован на отсутствие авторских эмоций [4], на «протокольную беспристрастность» коммуникатора [2]. Ее обязательные параметры, определяющие ее жанровую природу, – «краткость и обезличенность» [3]. Будучи «минимальным газетным текстом, заметка, как правило, состоящая из 50–70 слов (так предписывает жанровый канон), свой объем сохраняет. А вот содержание ее значительно углубляется, семантические границы расширяются, более того структурные компоненты претерпевают существенные изменения.

Так, в «тотальной новости» под названием «Солдаты-срочники ожидают отправки на службу» читаем: «В специально отведенном зале ожидания сидят солдаты. Молодые люди из Алтайского края завтра отправятся на службу в Астрахань. Срочников строем выводят курить, также строем они возвращаются обратно. У дембелей возможностей больше – они могут свободно передвигаться по территории вокзала без командира.

– Построились! Шагом-м арш! – слышится голос командира роты Вадима Печкина. Солдаты строем отправляются в зал ожидания, пытаясь на ходу прокричать номер телефона» (здесь и далее цит по: 24.rusrep.ru).

В данном материале абсолютной трансформации подвергается привычная композиционная схема «что?» «кто?», «где?», «когда?», «как?», традиционная для информационного материала, оформленного в виде заметки. Ответы на вопросы, связанные с хронотопом, мы получаем из текстового пространства, оформляющего «тело» заметки (Самара, рубрика «Жизнь города» от 14.11.15, с конкретизацией времени – 02.54, места – железнодорож-

ный вокзал). Сам текст – не что иное, как репортаж. Об этом свидетельствуют в первую очередь многочисленные глагольные формы, создающие иллюзию настоящего времени, а значит, эффект присутствия на месте события как авторского, так и читательского. Показать жизнь города глазами очевидца – вот цель «тотальной заметки».

Обращает на себя внимание и прямая речь, включенная в данный текст, которая не несет функции собственно комментария, как это бывает в современной заметке, зачастую сращиваемой с аналитическим компонентом для расширения границ происходящего, для дополнительной детализации (для ответов на вопросы «как?» или даже «почему?»). Прямая речь в «тотальной заметке» сродни репликам очевидцев происходящего, которые в репортаже обеспечивают событию статус «атома действительности», т. е. факта правдоподобного и достоверного.

Трансформация заметки в тотальной журналистике осуществляется, как правило, по следующим параметрам:

- снижается социальная значимость факта, положенного в основу заметки; «тело» заметки, помимо факта, активно насыщается фактоидами и эмпирическими обобщениями, которые начинают преобладать в текстовом пространстве «субъективированной» заметки;

- официальный, лаконичный, точный и в какой-то степени стандартизированный стиль заметки сменяется простым, незатейливым рассказом о событии, которое сама жизнь творит на глазах журналиста;

- текст насыщен репортажным стилем, с помощью которого реализуется диалог с читателем, ставшим вслед за автором полноправным очевидцем того или иного события;

- текст снабжается специфическим заголовочным комплексом.

Ощутимее всего тенденция к субъективации заметки, т. е. проникновению авторских эмоциональных посылов в заметку, лишенную по законам жанра экспрессии как таковой, прослеживается в заголовках, зачастую созданных по принципу «информируя, развлекай».

Наряду с заголовками, организованными в заметках по типу хед-лайна (например, «Бригада «Медиаполигона» закончила патрулировать улицы»; «Экипаж ДПС задержал нетрезвого водителя»; «Врачи скорой помощи уже готовятся к ЧМ-2018»), встречаются и названия другого типа:

- заголовок-цитата («Она мне смс написала, покончить с собой обещает»);

- заголовок-интрига («Полиция: телефон в сговоре с телевизором»; «Официант японского ресторана роллы не любит, но дегустирует»);

- заголовок-сенсация («Технологии будущего создаются в гараже»; «В школе котоводов тренируются на Гитлере»; «Певице Елене Ваенге смузи не подают»);

– заголовок, в основе которого языковая игра («Кафка лучше ковки», «Ночной зоотехник любит ласку» (ласка – зверек, прим. автора);

– заголовок, в котором совмещается несколько функциональных значений (например, цитата и эпатажность, интрига – «Пенсионерка Елена: «С сербами мы дружим, спасибо ИГИЛу»).

Нередко в заголовках «тотальных заметок» дается прямая авторская оценка происходящему («Самарцы предпочитают сплетни»; «Пьяные госпитализации не подлежат»).

Можно заметить, что текстовые элементы, помещенные автором в заголовок информационного текста, способны внести в заметку, по канонам жанра лишенную эмоционального компонента, отчетливо выраженную модальность, экспрессию. Основной корпус заметки, вступая с заголовком в паратекстуальные отношения, неизбежно расширяет жанровые возможности заметки, раздвигая ее прагматические связи. А значит, способствует дополнительному смыслопорождению – возникновению подтекста, что противоречит основному жанровому принципу заметки – ее информационной эмплицитности.

Как можно заметить, автор в заметке меняет свой статус, диктуемый ему жанровыми установками. Он перестает быть «лицом официальным». Вопреки теории, практика тотальной журналистики доказывает, что авторское «я» в современной заметке весьма активно, неофициально, субъективно. Автор в тотальной журналистике «один из нас», тот человек, который подружески поделился с аудиторией своими наблюдениями о жизни города. В результате «тотальная заметка» служит для аудитории источником информации, но не официальной, как в традиционной журналистике, где критерии отбора новостей таковы, что внимание фокусируется прежде всего на отклонениях от нормы, катастрофах и аномалиях. Картина мира в тотальной журналистике – причудливая мозаика, составленная из происходящего на глазах у журналиста, «здесь» и «сейчас».

Текст в современной медиасреде в рамках одной жанровой формы начинает выполнять различные функции, не свойственные ему изначально из-за его жанровой заданности. Так, «тотальная заметка», помимо информационной реализует и развлекательную, и манипулятивную (воздействующую), и рекламную функции. Теряя свой «телеграфный стиль», она становится полифункциональной, успешно справляясь с рядом коммуникативных задач нового времени.

Несмотря на экспериментальный характер тотальной журналистики, на то, что эта разновидность журналистики пока воспринимается «как десерт к основному информационному блюду» [1], она интересна в связи с новаторскими способами подачи информации, ведущими к жанровой модернизации заметки, к обогащению данной формы нетривиальным содержанием.

Литература

1. Колесниченко, А.В. Настольная книга журналиста. – М., 2013. – С. 326.
2. Кройчик, Л.Е. Система журналистских жанров // Основы творческой деятельности журналиста / под ред. С.Г. Корконосенко. – СПб., 2000. – С. 139–140.
3. Смелкова, З.С. Риторические основы журналистики. Работа над жанрами газет. – М., 2002. – С. 143.
4. Тertychnyy, A.A. Жанры периодической печати. – М., 2000. – С. 53.

Константин Киуру

Челябинский государственный университет (Россия)

DIGITAL-ЖАНРЫ КАК ВЕКТОР РАЗВИТИЯ ТЕОРИИ ЖАНРОВ ЖУРНАЛИСТИКИ

В журналистике существуют свои исторически сложившиеся способы отражения действительности. А.А. Тertychnyy под журналистскими жанрами подразумевает устойчивые типы публикаций, объединенных содержательно-формальными признаками, называемыми жанрообразующими факторами. К ним относятся предмет отображения, целевая установка (функция) отображения и метод отображения [5].

Как считает М.Н. Ким, проблема жанрового определения этим не исчерпывается, потому что «в жанре скрещиваются и находят выражение важнейшие закономерности журналистского творчества: взаимодействие жанра и метода, соотношение содержания и формы, понятийного и образного в жанре, пространства и времени в жанре, авторского замысла и жанрового воплощения, целевой установки жанра и ожиданий читателей и мн. др.» [1, с. 7].

Сегодня современные жанры журналистики представляют целостную и развитую систему. Особенностью данной системы является то, что, с одной стороны, она отличается определенной стабильностью, а с другой – подвижностью.

По мнению М.Н. Кима, современная система жанров журналистики – это динамично развивающаяся структура, внутри которой существуют свои внутренние и внешние связи. «Внутренняя связь между различными жанрами журналистики обусловлена единым типом творчества – публицистическим, а внешняя – тем, что каждый жанр журналистики, в отличие, например, от жанра литературного, всегда порождается потребностями отражения современной жизни с целью воздействия на общественное мнение. Это то, что и по сей день остается в качестве системообразующих характеристик журналистских жанров» [1, с. 9].

Научная теория жанров журналистики складывается из различных типологических подходов, в каждом из которых предлагается свое видение классификации жанров. В традиционной классификации жанров выделя-